

Клетка остановилась. Сердце колотилось от каждого слова, произнесенного за ее пределами, хотя из-за прилива крови к голове она ничего не слышала.

Вытащат ли они ее? Будут ли они бить ее, как раньше? Пытать ее? Изнасилуют?

Ее руки затряслись еще сильнее, и она глубоко вздохнула, чтобы не бояться.

Воин, дай мне мужества, - взмолилась она.

Клетка отворилась, и она попыталась поднять руку, чтобы прикрыть глаза от волны света, хлынувшей внутрь. Она прищурилась и почувствовала, как кто-то потянул за цепи и снял с нее кандалы. Через открытую дверь в комнату ворвался холодный ветер, но ей было не так холодно, как она предполагала. Она вспотела от нервного напряжения, и температура ее тела страшно поднялась.

"Нет, - хрипло запротестовала Иссей, ее голос звучал хуже, чем она предполагала. Она не говорила уже несколько недель, а только сидела в тишине.

Они тянули и тянули, а свет все еще слепил ее. Солнце светило яркими желтыми и оранжевыми лучами, и ее глаза пытались приспособиться. Она увидела пятна у себя за глазами и поняла, что это, скорее всего, не очень хороший знак.

Запах, встретивший ее в этом месте, был ужасен! А может быть, этот ужасный запах принадлежал только ей, вызванный потом и отсутствием возможности помыться в течение нескольких недель? Но здесь не пахло человеческим смрадом. Воздух пах сыростью и влагой, а во рту оставался кислый привкус. Казалось, что их окружают болота и трясины, запах был настолько ужасен, что у нее заболело горло.

Когда ее цепи освободили от железных стен клетки, а кандалы отпустили, мужчины грубо схватили ее за руки и плечи, отчего у нее появились синяки. Они потянули ее наружу, и она потеряла опору. Ее ноги были слабыми от долгого перерыва, и каждый дюйм ее тела болел.

Иссей вскрикнула, упав с большой ступеньки на карниз клетки. Ноги не выдержали нагрузки и подкосились под ее весом.

Она упала в грязь на колени, еще больше испачкав и без того испорченное платье. Мужчины смеялись, пока она, пошатываясь, пыталась подняться на ноги, и она почувствовала, как в горле поднимается желчь.

Она убьет их всех, заставит Джоффри отдать ей все их головы или заберет их сама.

"Мы нашли его с отрядом Ланнистеров в лесу", - сказал ее похититель, который, как она могла предположить, был из Дредфорта, судя по сигилу на его дублете.

Она знала только, что слова Болтонов "Наши клинки остры" - очень подходящий девиз для их дома. В конце концов, она сама пробовала их слова на вкус, и они ей не понравились.

Зрение начало возвращаться, и она опустилась на колени, кашляя от потерянного воздуха.

"Девушка с вечеринки Ланнистеров? И что, по-твоему, я должен с ней делать?" Знакомый голос произнес с нотками раздражения. Она узнала этот голос: она слышала его всего год назад.

"Не просто девушка, Иссей Ланнистер..."

"Баратеон!" Она зашипела, пытаясь найти свои ноги, и начала вставать. Она снова вскрикнула, когда похититель ударил ее затылком, и она упала в грязь лицом. В ушах снова зазвенело, и она попыталась стряхнуть его и не потерять сознание. Она была так слаба, что готова была потерять сознание и выглядеть еще слабее.

Утром на месте ее удара должен был остаться красивый синяк. Она вспомнила, как отец бил ее мать, как мать носила это без стыда. Серсея даже не замазывала его косметикой или пудрой. Для Иссея это лишь показывало, насколько храброй и сильной была эта женщина. Исида носила свои шрамы, как и ее мать, чтобы показать, что сколько бы синяков ни украшали ее кожу, они не могли ранить ее гордость и дух. Хотя ее дух действительно сломался в тот момент, когда ее похитили... Но она не хотела показывать это своим врагам.

Она прикусила губу и набрала в рот побольше крови. Она не хотела выглядеть слабой. Она была Баратеон, дочерью одного короля и сестрой другого, племянницей Станниса и Ренли Баратеонов. Она была дочерью Серсеи Ланнистер и внучкой Тайвина Ланнистера. В ней текла самая престижная и могущественная кровь во всех Семи королевствах. Она не была слабой.

"Что ты будешь делать с этой сукой, меня не касается, торгуй ею, убей или уложи в постель. Меня это не касается". Ее жестокий похититель рассмеялся.

Она поднялась на ноги, задыхаясь и изнемогая. Теперь она видела гораздо лучше, зрение почти пришло в норму. Оглядевшись, она увидела вокруг себя группу мужчин. Один из них стоял перед ее похитителем из Дредфорта, который ударил ее, а другого она сразу узнала.

Она огляделась, и, к ее ужасу, Иссей понял, где она находится. Знамена развевались на ветру, хлопая от сильных порывов. Вокруг были разбиты палатки, возле которых стояли устрашающего вида мужчины и наблюдали за ней, осматривая ее и разглядывая так пристально, что казалось, будто на ней нет одежды.

Она находилась в военном лагере, и не в военном лагере дяди Ренли или дяди Станниса, где, как она знала, ей никто не причинит вреда. Исида находилась прямо посреди лагеря Робба Старка.

Она оказалась в пасти волка.

В последний раз Иссей видела Робба Старка не так давно, когда ее семья приезжала в Винтерфелл, где ее отец сделал лорда Старка десницей короля. За тот год, что она его не видела, он сильно изменился. В его голубых глазах Талли появился суровый, нервирующий северный взгляд, который, казалось, почти сбивал ее с толку. Она надеялась, что это тот самый мальчик, которого она встретила год назад, тот, который ездил с ней верхом и сопровождал ее на пирах, тот, с которым ее заставляли танцевать, но который втайне получал от этого удовольствие.

<http://tl.rulate.ru/book/115961/4556914>